

Историческая информатика*Правильная ссылка на статью:*

Такташева Э.Э., Герц Э.В. Трёхмерная реконструкция исторических костюмов на примере владельцев палат дьяка Е. И. Украинцева: историографический и источниковедческий анализ // Историческая информатика. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.4.72833 EDN: WNLWNF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72833

Трёхмерная реконструкция исторических костюмов на примере владельцев палат дьяка Е. И. Украинцева: историографический и источниковедческий анализ

Такташева Эльвира Эдгаровна

ORCID: 0009-0000-6902-0999

независимый исследователь

119992, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-т, 27, корпус 4, Шуваловский корпус МГУ

✉ taktasheva.era@gmail.com

Герц Эмилия Владимировна

доцент; кафедра сценического костюма; Школа-студия (институт) им. Вл.И. Немировича-Данченко при Московском Художественном академическом театре им. А.П. Чехова
доцент; Всероссийский государственный университет кинематографии им. С.А. Герасимова
художник-технолог сценического костюма, реконструктор исторического костюма

117593, Россия, г. Москва, Новоясеневский пр-т, 19 корпус 1

✉ megalord93@mail.ru

[Статья из рубрики "Геоинформационные системы и 3D-реконструкции"](#)

DOI:

10.7256/2585-7797.2024.4.72833

EDN:

WNLWNF

Дата направления статьи в редакцию:

23-12-2024

Аннотация: Виртуальная 3D-реконструкция исторических костюмов становится всё более актуальным направлением в области сохранения и изучения культурного наследия. Настоящая статья посвящена подготовке материалов для реконструкции облачения генерал-фельдмаршалов Михаила Михайловича Голицына (1675–1730) и Александра Михайловича Голицына (1718–1783) – владельцев палат дьяка Емельяна

Игнатьевича Украинцева в Белом городе Москвы. Для более глубокого понимания контекста детально рассмотрена история усадьбы Украинцева с выявлением ключевых исторических фигур, а также их роли в судьбе архитектурного памятника. В рамках исследования проанализированы существующие работы по историческим костюмам и эволюции военной формы России XVIII века – от петровских преобразований до реформ Павла I. Отдельное внимание уделено изучению и выявлению характерных особенностей парадного мундира генерал-фельдмаршалов – высшего военного чина Российской империи, учрежденного Петром I. Работа является продолжением масштабного проекта по виртуальной реконструкции исторического ландшафта Белого города Москвы. Комплексное источниковедческое исследование, охватывающее вещественные, изобразительные и текстовые материалы, послужило основой для анализа особенностей военного мундира с последующей цифровой визуализацией облика представителей генералитета. Необходимость разработки комплексной методологии для виртуальной реконструкции парадных мундиров генерал-фельдмаршалов рассматриваемого периода обусловлена отсутствием образцов, доступных для прямой оцифровки посредством фотограмметрии. Настоящая публикация является первой из двух взаимосвязанных статей по этой теме. В следующей работе будет представлен анализ существующего опыта изучения исторических костюмов в контексте виртуальной реконструкции с учётом современных тенденций в данной области. Практическим результатом работы является 3D-визуализация мундиров на основе исторических выкроек с применением современных технологий, а также представление анимированных моделей М. М. Голицына и А. М. Голицына в аутентичной исторической среде Белого города Москвы. Методологическая ценность исследования заключается в синтезе методов виртуальной 3D-реконструкции и исторической реконструкции костюма, объединяющем цифровые технологии с традиционными методами изучения исторической одежды.

Ключевые слова:

трёхмерное моделирование, культурное наследие, виртуальная реконструкция, исторические костюмы, генерал-фельдмаршал, Белый город, история Москвы, палаты Украинцева, Голицыны, мундир

Введение

Виртуальная 3D-реконструкция является значимым направлением в области изучения и сохранения объектов культурного наследия [1]. Её применение позволяет восстановить не только архитектурный облик отдельных исторических зданий и комплексов, но и визуальный образ материальных объектов прошлого в его «человеческом измерении» [2]. Данная статья представляет собой продолжение проекта виртуальной 3D-реконструкции Белого города Москвы, реализованного под руководством чл.-корр. РАН Л. И. Бородкина [3]. Проект объединил усилия историков, археологов, архитекторов, геоинформатиков, специалистов по виртуальной реальности и был направлен на детальное воссоздание исторического ландшафта центра Москвы с использованием современных методов 3D-моделирования и визуализации. Виртуальная реконструкция Белого города охватывает период XVI–XVIII вв. и включает воссоздание доминантных объектов его исторической застройки, где одним из центральных строений стали палаты дьяка Посольского приказа Е. И. Украинцева (конец XVII в.) [3].

Статья является первой из двух работ, посвящённых виртуальной реконструкции исторических костюмов владельцев палат Е. И. Украинцева. В ней решаются следующие задачи: изучение истории городской усадьбы Е. И. Украинцева в Белом городе, выявление ключевых фигур, связанных с данным объектом культурного наследия, а также их роли в судьбе усадьбы; источниковедческое исследование вещественных, изобразительных и текстовых материалов по истории костюма представителей знати рассматриваемого периода.

Следующая статья, основу для которой составит данная работа, будет посвящена теме выбора корректных с исторической точки зрения выкроек и непосредственно самому процессу создания виртуальной реконструкции исторического костюма. На основе проведённого анализа существующих подходов и современных тенденций в области изучения исторических костюмов и их виртуального воссоздания, в ней будет представлено описание разработки 3D-моделей элементов костюмов генерал-фельдмаршалов М. М. Голицына и А. М. Голицына, а также создание их виртуальных реконструкций. Кроме того, будет продемонстрирована визуализация созданных реконструкций в виртуальной среде Белого города.

Виртуальная реконструкция исторического костюма является малоисследованной темой, что определяет новизну работы [4]. Особое внимание уделяется антропологическому аспекту: как наличие виртуальных персонажей может дополнить реконструкцию исторической городской среды [5].

1. Палаты дьяка Посольского приказа Е. И. Украинцева: владельцы и эпоха

Емельян Игнатьевич Украинцев (ок. 1641–1708 гг.) был одним из выдающихся российских дипломатов второй половины XVII – начала XVIII вв. Герб рода Украинцевых помещён в «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи» [6].

Становление карьеры Украинцева началось со службы в Посольском приказе в 1665 году в чине подьячего Новой чети. В 1672 году он стал подьячим Посольского приказа, работая под руководством Афанасия Лаврентьевича Ордина-Нащокина [7]. В 1662–1663 гг. Украинцев участвовал в посольстве в Варшаву и заключении Андрушовского перемирия в 1667 году [8].

В 1675 году он был назначен дьяком Посольского приказа, а также Владимирской, Галицкой и Новгородской четей, что значительно увеличило его полномочия: он обеспечивал визиты иностранных дипломатов, вёл текущие переговоры и согласовывал тексты государственных документов [9].

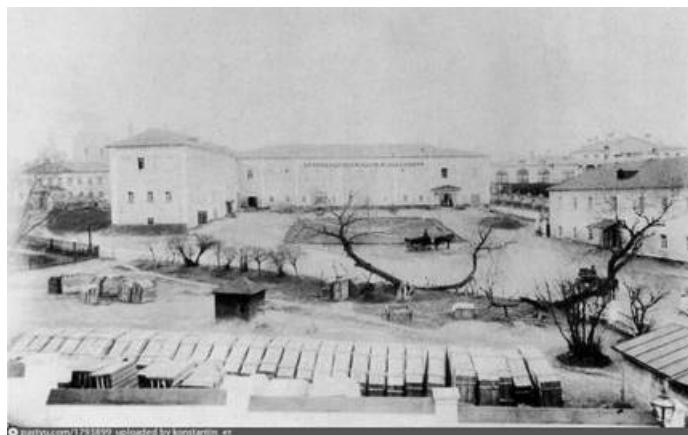
В марте 1681 года Украинцев стал думным дьяком и принимал активное участие в событиях общегосударственного значения: объявлял о заключении перемирия с Турцией и Крымом в 1681 году [10], подписал акт об уничтожении местничества в 1682 году [10], занимался описью казны царя Фёдора Алексеевича [11]. В политической борьбе 1682 года Украинцев поддерживал князя В. В. Голицына, с которым вёл активную переписку о событиях в столице, информируя его о настроениях среди стрельцов и посадских людей [12, 13].

С 1689 по 1699 год Украинцев возглавлял Посольский приказ, фактически руководя внешней политикой России. Пик его активности пришёлся на 1690-е годы: почти любой исходящий документ имел упоминание о нём [14]. Одной из наиболее значимых миссий

стало его посольство в Константинополь в 1699–1700 годах, результатом которого стало заключение выгодного для России мирного договора с Турцией [\[15\]](#).

Украинцев пользовался большим доверием и расположением Петра I. Сохранилась их переписка, в которой обсуждались важные государственные вопросы [\[16\]](#). Царь щедро награждал дипломата: жаловал поместьями и вотчинами, давал ценные подарки [\[17, 18, 19\]](#). За участие в заключении Вечного мира с Польшей в 1686 году Украинцев получил серебряный кубок, дорогой соболий кафтан, денежные выплаты и земли [\[10\]](#).

О высоком статусе Украинцева свидетельствуют его палаты в центре Москвы (ныне – Хохловский переулок, 7). Палаты представляют собой двухэтажное здание, сохранившее облик допетровской архитектуры и являющееся одним из наиболее известных памятников гражданского зодчества Москвы и ранней Петровской эпохи [\[15\]](#) (см. рис. 1).

Рис. 1. Фотография палат Е. И. Украинцева в 1880-е гг. (на тот период – Нотопечатня П. И. Юргенсона)

Источник: альбом-двухтомник «Чайковский. 1840–1893», М., «Музыка», 1990 (т. 1, стр. 52)

Архитектурный стиль здания, которое ко всему прочему находилось на самой высокой точке рельефа местности, был довольно выразительным. Вход во двор всегда был с западной стороны, и рельеф усиливал впечатление от палат, открытых к городу. Фасад, обращённый к улице, не выглядел особенно нарядным. Парадный фасад и парадное крыльце располагались на западной стороне, обращённой ко двору – данная особенность палат сохранилась и в дальнейшем [\[20\]](#).

Несмотря на обширные исследования, точная дата строительства палат до сих пор остаётся неизвестной. Большинство информации о ней является лишь косвенной. Первое упоминание о дворе Украинцева в приходе церкви Николая в Клёнове относится к 1700 г. [\[21\]](#). Также были найдены записи о покупке им большого количества кирпичей в 1686 и 1690 гг. [\[22\]](#) В 1698 году австрийский посол неоднократно посещал Украинцева в его палатах [\[22\]](#).

Основываясь на данной информации, можно сказать, что приблизительная дата строительства палат определяется периодом между 1686 и началом 1700-х гг. Архитектурные особенности дома подтверждают это: простой стиль с минимальным декором в виде рамочных обрамлений окон и консолей карниза, характерных для того периода [\[22\]](#).

После смерти Украинцева в 1708 г. палаты отошли казне, а потом были переданы князю М. М. Голицыну [\[21\]](#).

Генерал-фельдмаршал М. М. Голицын и судьба палат при нём

Михаил Михайлович Голицын (1675–1730 гг.) принадлежал к знатному роду и сделал успешную карьеру, став одной из ключевых фигур эпохи Петра Великого и одним из его ближайших соратников [\[23\]](#).

Он родился 1 ноября 1675 года в семье боярина и воеводы князя Михаила Андреевича Голицына, основателя ветви «Михайловичей». Начав службу в 12-летнем возрасте в гвардейском Семёновском полку в качестве барабанщика, Голицын участвовал в основных кампаниях Северной войны, проявляя храбрость и талант, что способствовало его карьерному росту [\[24\]](#).

Первые боевые подвиги Михаила Голицына относят к событиям, связанным с осадой и взятием Азова в 1695–1696 гг., за что он был пожалован в звание капитана-поручика [\[23\]](#). Его военные способности особенно проявились при осаде Шлиссельбурга (Нотебурга) осенью 1702 года. На приказ Петра I об отступлении Голицын ответил «Я не принадлежу тебе, государь, теперь я принадлежу одному Богу» и повёл войска на решительный штурм, завершившийся взятием крепости. Несмотря на ослушание, за подвиг Петр наградил его чином полковника Семёновского полка, земельными угодьями и денежной суммой [\[23\]](#).

Голицын также участвовал в завоевании Ингерманландии и Прибалтики, одержав победы над шведами при Добром (1708 г.), Лесной (1708 г.), Нарве (1704 г.) и Полтаве (1709 г.) [\[25\]](#). В сражении при Добром он разгромил превосходящий отряд противника и захватил 6 знамён, за что Петр обещал Голицыну «чего бы только он ни пожелал». На это Голицын попросил государя уменьшить налог на соль и принять «в прежнюю милость» находившегося в опале у Петра своего противника – князя Репнина. Этот эпизод показывает высокие моральные качества М. М. Голицына, отличавшегося не только на поле брани, но проявлявшего добродетели и в мирной жизни. После этого Петр наградил Михаила Михайловича орденом Святого апостола Андрея Первозванного [\[26\]](#).

С 1714 по 1721 год Голицын действовал в Финляндии, одерживая победы над шведскими войсками и флотом: при Лаппола (1714 г.), на море при Гангуте (1714 г.) и Гренгаме (1720 г.) [\[26\]](#). За победу при Лаппола он получил чин генерал-аншефа и благодарственное письмо от Петра I [\[23\]](#). Морское сражение при Гренгаме стало одной из последних крупных русских побед в Северной войне, где также сумел проявить себя Голицын, за что был награждён шпагой и тростью, украшенными бриллиантами [\[23\]](#).

Боевые заслуги принесли Голицыну высшие военные и государственные должности. В 1725 г. он стал генерал-фельдмаршалом и кавалером ордена Святого Александра Невского, а также был президентом Военной коллегии, сенатором и членом Верховного тайного совета [\[23\]](#).

Период, когда усадьбой владел Голицын, был временем её наивысшего процветания. Получив земельные пожалования от Петра I, он перестроил и украсил свою московскую резиденцию. Дом был превращён в дворец, с грандиозной лестницей, парадным вестибюлем и изменённой планировкой комнат. Интересным фактом является

существование деревянного перехода от палат к приходской церкви Троицы в Хохловке. Точный дизайн перехода неизвестен, но предполагается, что он начинался от северных залов дома и шёл до крыши соседнего здания, соединённого с церковью [27].

Генерал-фельдмаршал А. М. Голицын, история палат при нём и дальнейшая их судьба

Князь Александр Михайлович Голицын (1718–1783 гг.) был третьим сыном Михаила Михайловича Голицына. Как и большинство представителей знатного рода, Александр Михайлович с ранних лет был предназначен для государственной службы [28].

Записанный в солдаты, он лишился отца в 13-летнем возрасте, но сумел найти достойного наставника в лице австрийского полководца принца Евгения Савойского, под покровительством которого было положено начало его военной карьеры [28]. Впрочем, первые годы службы Александра Михайловича прошли преимущественно на дипломатическом поприще. Побывав в 1740 году в свите русского посла в Константинополе, он вскоре получил камергерский ключ и был назначен полномочным министром в Саксонии [29].

Новый этап в карьере князя Александра Михайловича начался после смерти его матери, княгини Татьяны Борисовны, последовавшей в 1757 году. Освободившись от необходимости утешать «нежную родительницу», как пишет Бантыш-Каменский, Голицын «полетел на поле чести», стремясь снискать славу в Семилетней войне [28]. Под его командованием русские войска одержали ряд побед над прусской армией, в том числе при осаде Торна и Франкфурта-на-Одере.

Апогей карьеры Александра Михайловича пришёлся на время царствования Екатерины II. С первых дней её правления князь вошёл в круг наиболее доверенных лиц императрицы, став генерал-адъютантом и членом Императорского совета. Пожалование в 1762 г. ордена Св. Андрея Первозванного в день коронации знаменовало собой новый виток возвышения Голицына [28].

С началом русско-турецкой войны 1768–1774 гг. он был назначен главнокомандующим 1-й армией, которой предстояло действовать против османов на западном направлении. Екатерина II не скрывала, что возлагает на Голицына большие надежды, желая ему «счастье отцовское» [28]. Несмотря на успешные действия, Голицын не смог в полной мере воспользоваться ситуацией и трижды отступил за Днестр после занятия Хотина. Недовольная его пассивностью и не зная об успехах у Хотина, императрица Екатерина II сместила Голицына с поста командующего армией и назначила на его место П. А. Румянцева [30]. По окончании кампании 1769 года его успехи были оценены по заслугам, за что Александру Михайловичу был дарован чин генерал-фельдмаршала [28].

С 1775 года Голицын был сенатором и членом Совета при Высочайшем Дворе. Он активно участвовал в политической жизни Российской империи, в том числе был депутатом Московской губернии в Комиссии по составлению уложения 1767 г. [31]. Голицын исполнял должность генерал-губернатора Санкт-Петербурга в 1775 г. и 1780–1783 гг., принимал активное участие в общественной жизни и способствовал благоустройству столицы [31]. По его инициативе в 1780 г. дворянство Петербургской губернии предложило присвоить Екатерине II титул «Великая Мать Отечества», от которого императрица отказалась [32].

Будучи крупнейшим сановником и землевладельцем, Александр Михайлович Голицын не

мог не уделять внимания своим многочисленным вотчинам, в том числе палатам, унаследованным от отца. О том, как выглядела усадьба во второй половине XVIII в., можно составить представление по сохранившемуся плану владений, датируемому 1766 г. [33, 34]. На нём отмечены: двор тогдашнего владельца, генерал-аншефа А. М. Голицына, с каменными палатами, людскими, деревянной конюшней и жилыми и нежилыми постройками; церковь Святой Троицы в Хохлах; соседний двор и сад полковника Ислентьева; проезжие переулки; дворы разных владельцев и караульная будка (см. рис. 2).

Рис. 2. План двора князя А. М. Голицына.

Источник: РГАДА Ф. 931. Оп. 2. Д. 3519

Таким образом, план даёт первое документальное свидетельство о застройке и планировке усадьбы в середине - второй половине XVIII столетия. Можно предположить, что основные каменные и деревянные строения (палаты, людские, конюшня) сохранялись ещё со времён М. М. Голицына.

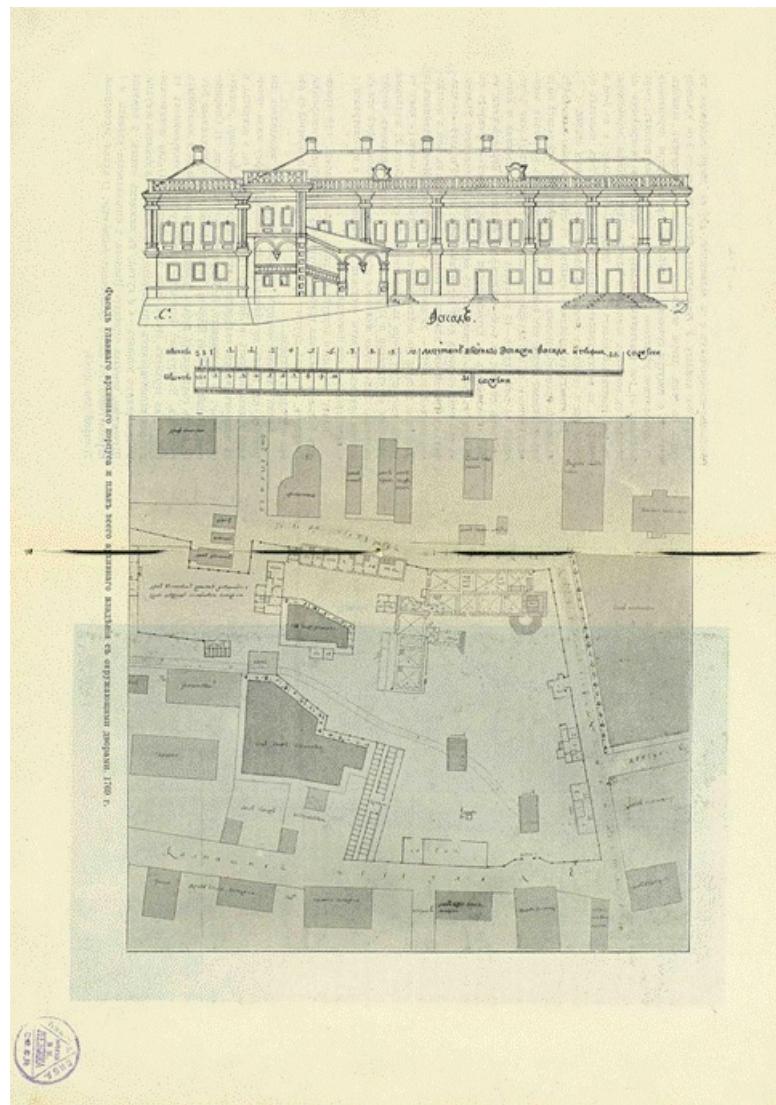

Рис. 3. Палаты Е. И. Украинцева.

Источник: Белокуров С. А. «Московский архив Министерства иностранных дел в 1812 г.»

В 1768 году Екатерина II приобрела палаты для Московского архива Коллегии иностранных дел [35]. Сохранился рисунок палат и план 1769 года (см. рис. 3) [36]. Позже здесь размещались классы Московской консерватории [37] и типография П.И. Юргенсона [38], которую в 1920-х годах изучал его внук Борис Петрович [39]. Сейчас палаты находятся в частных владениях [40].

2. Обзор источников и литературы, необходимых для виртуальной реконструкции костюмов М. М. Голицына и А. М. Голицына

Изучение исторического костюма имеет богатую традицию как в России, так и за рубежом. В России первые систематические исследования в этой области можно выявить, начиная приблизительно с XVIII века, что было связано с общим развитием исторической науки и интересом к национальной культуре. Значимый вклад внесли работы В. Н. Татищева, который в своей «Истории Российской» описывал одежду различных сословий, от крестьян до князей [41]. Фундаментальный труд Ф. Г. Солнцева «Древности Российского государства» содержит детальные описания и изображения костюмов различных эпох и сословий [42]. И. Е. Забелин в работе «Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях» уделил особое внимание царскому костюму и

одежде придворных [\[43\]](#).

Особое внимание в ранних исследованиях уделялось изучению военного костюма. Фундаментальными стали работы А. В. Висковатова «Историческое описание одежды и вооружения российских войск», содержащие подробные описания военного и гражданского костюма российских войск за период с 862 г. до царствования императора Николая I [\[44\]](#). П. И. Савваитов в «Описании старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора» предоставил ценные сведения о материалах и технике изготовления предметов русской старины [\[45\]](#). Альбом Я. Лиде «Изображение мундиров Российско-Императорского Войска» демонстрирует военную форму от рядовых солдат до представителей генералитета конца XVIII века [\[46\]](#).

В советский период значимыми стали труды М. Н. Левинсон-Нечаевой «Одежда и ткани XVI–XVII веков», где на основании широкого спектра источников был проведён анализ развития русского костюма в допетровскую эпоху [\[47\]](#). Работа Л. В. Ефимовой и Т. С. Алешиной «Русский народный костюм», основанная на собрании Государственного исторического музея, предоставляет богатый иллюстративный материал и описания [\[48\]](#).

Современные исследования характеризуются междисциплинарным подходом и применением новейших технологий. В частности, историки костюма активно сотрудничают с антропологами, социологами и специалистами по компьютерным технологиям, исследуя костюм не только как материальный артефакт, но и как социокультурный феномен, связанный с национальной идентичностью и властью [\[49\]](#).

За рубежом изучение костюма также прошло долгий путь развития. Значимой стала работа Ч. Вечеллио «Древняя и современная одежда разных частей света», что явилась одной из первых попыток сравнительного костюмоведения [\[50\]](#). Ж. Э. Кишра в «Истории костюма во Франции с древнейших времен до конца XVIII века» представил обширный анализ французской моды [\[51\]](#). Г. Вейс в многотомной «Истории культуры костюма» и Ф. У. Фэрхолт в «Костюме в Англии» заложили основы современного костюмоведения [\[52\]](#), [\[53\]](#).

Во второй половине XX века произошел «антропологический поворот» в изучении костюма. Ярким представителем этого направления стал Р. Барт, чья работа «Система моды» анализирует моду как особый язык, создающий социальные смыслы [\[54\]](#).

Ключевую роль в развитии исследований в области исторического края сыграла книга Н. Во «Крой мужской одежды: 1600–1900» [\[55\]](#). Автор прослеживает эволюцию мужского костюма на основе выкроек подлинных музейных экспонатов, дополненных цитатами из дневников, отчётов путешественников и счетов портных.

Для точной реконструкции костюмов генерал-фельдмаршалов М. М. и А. М. Голицыных, относящихся к началу и середине XVIII в., необходимо проследить изменения военного костюма в России на протяжении всего столетия, начиная с петровских времён. Это позволит выявить характерные черты генеральского мундира, а также понять, как менялись требования к форме высших офицеров русской армии.

Помимо ранее упомянутых исследований [\[44, 45, 46\]](#), можно выделить ряд современных работ, относящихся к тематике военного костюма. Одним из интересных примеров является диссертация Е. Ю. Моисеенко об интеграции европейских элементов в мужской

костюм России в период реформ Петра I [56], а также работы С. А. Летина, собравшего значимые аспекты истории военного мундира с архивными фотографиями и собственными иллюстрациями [57].

Фундаментальный труд Л. Е. Шепелева исследует систему сословных и должностных чинов, описывает историю развития знаков отличия военных и гражданских мундиров [58]. Эволюция знаков отличия и воинских званий российской армии подробно рассматривается в статье на ресурсе «Сапер» [59].

А. Юрасовский детально описывает развитие русского военного мундира XVIII века [60], а Г. Э. Введенский в книге «Пять веков русского военного мундира» представляет изменения военной формы с иллюстрациями и анализом влияния политических изменений на дизайн обмундирования [61].

Общие принципы построения военного костюма XVIII–XIX вв. описаны В. Н. Малышевым с авторскими иллюстрациями элементов парадного ансамбля [62]. Б. Л. Шapiro анализирует эволюцию русского костюма в период трансформации России из царства в империю [63] и исследует изменения в одежде русского всадника после петровских реформ [64].

Описание эволюции военного костюма в XVIII в.

В начале XVIII в. в ходе масштабных преобразований Петра I и создания регулярной армии, русский военный костюм претерпел кардинальные изменения. За образец была взята униформа передовых европейских армий. Западноевропейский мужской костюм, введённый Петром I в России, сложился в 1670-х годах и состоял из трёх основных предметов: кафтан («justaucorps» - жюстокор [55]), камзола («camisole») и поколенных штанов («culotte» - кюлоты).

Жюстокор был верхней одеждой, длиной примерно по колено. Он имел небольшой отложной воротник, карманы клапаны, широкие обшлага на рукавах с пуговицами, объёмные складки на полах и длинные фалды [44]. Позже, в ходе эволюции военного костюма, появился аби - разновидность кафтана, которая представляла собой более короткий и удобный вариант верхней одежды [62]. Аби обычно доходил до середины бедра, имел более узкие рукава и менее пышные украшения по сравнению с жюстокором. Это отражало общую тенденцию к упрощению и адаптации европейского костюма к российским реалиям.

Камзол надевался под кафтан и являлся неотъемлемой частью костюма. В начале XVIII века покрой камзола почти повторял покрой кафтана, но был лишь немногим короче его (примерно до колена): он был несколько уже, пуговицы были меньшего размера, на рукавах отсутствовали широкие обшлага, а в боковых разрезах пол не было веерообразных складок [65]. Важно отметить, что в рассматриваемый период камзол обязательно имел рукава. Камзолы без рукавов стали появляться позже: в офицерском костюме с 1760-х годов, а для нижних чинов - только при Павле I, с 1796 года [65].

Штаны (кюлоты) были длиной, закрывающей колено. Дополняли костюм белая рубашка с манжетами, галстук, чулки и башмаки. Важным атрибутом также была шпага на портупее.

Отличить офицера от рядового можно было по золотому галуну на воротнике и обшлагах, а также по офицерскому знаку: шарфу или темляку [66]. Образцом для всех частей

русской армии служила форма гвардейских полков: Преображенского и Семёновского [44].

Костюмы генералов, особенно высших (генерал-аншефов и генерал-фельдмаршалов), были в меньшей степени регламентированы, чем униформа младших офицеров и рядовых. Генералы имели возможность варьировать некоторые детали своего мундира, поскольку напрямую подчинялись монарху, а не военной коллегии. Вместе с тем основные элементы генеральского костюма были теми же, что и у остальных офицеров [66, 57].

В 1720 г. военная коллегия установила новые правила для обмундирования армии, которые, впрочем, не привели к радикальным переменам. На кафтанах появились небольшие отложные воротники, а карманные клапаны стали делать не зубчатыми, а прямыми, с тремя пуговицами. Эти изменения коснулись и генеральских мундиров [44].

При преемниках Петра I форма русской армии продолжала постепенно меняться, следуя за общеевропейской модой. В 1730-е гг. при Петре II в обиход вошли кожаные штиблеты, белые манжеты и напудренные парики [44]. Своего расцвета военный костюм XVIII в. достиг в елизаветинское время (1740-1750-е гг.), когда он приобрёл специфические черты, характерные для стиля рококо: изящество линий, богатство отделки, пышность и некоторую вычурность. С середины столетия в летнее время офицеры стали носить вместо кафтана один камзол, так что основным цветом формы становился красный, а не зелёный [66].

Причиной распространения ярких расцветок военных мундиров в XVIII веке была практическая необходимость: плотный пороховой дым в сражениях затруднял видимость, и яркие цвета формы помогали военачальникам и солдатам лучше ориентироваться на поле боя.

Важное свидетельство о существовании специального мундира для генералитета до 1764 г. выявлено в работе Ф. Ф. Веселаго «Материалы для истории русского флота». В протоколе заседания Адмиралтейской Коллегии от 17 мая 1745 г. упоминается, что для флагманов и офицеров в бригадирских рангах предлагалось ввести кафтаны и камзолы «по примеру сухопутного генералитета камзолы богатые с широким золотым галуном» [67]. Это указывает на то, что уже к 1745 году в армии существовал особый генеральский мундир, отличный от обмундирования других офицеров.

Наиболее значимая для генералов реформа обмундирования была проведена в 1764 г., в начале правления Екатерины II. Согласно новым правилам, парадный генеральский мундир должен был иметь особое шитьё в виде золотых или серебряных листьев на воротнике, обшлагах, карманных клапанах и фалдах. Чин генерала легко определялся по рисунку этого шитья. Так, у генерал-фельдмаршала широкий галун шёл по всем швам кафтана, а у прочих генералов он располагался только на воротнике и обшлагах. Повседневный генеральский мундир имел красные лацканы и различное количество пуговиц на обшлагах: от одной у бригадира до четырёх у генерал-фельдмаршала [66].

Мундир сохранялся практически неизменным до 1796 г., когда император Павел I, стремясь к единобразию формы и экономии средств, значительно упростил военный костюм, особенно для высших чинов [58]. Роскошное и дорогостоящее золотое шитьё на мундирах было отменено, а генералы стали носить такую же одежду, как и штаб-офицеры, отличаясь от них лишь некоторыми деталями [58].

Изобразительные и вещественные источники для реконструкции костюмов М. М. Голицына и А. М. Голицына

Поскольку подлинных парадных мундиров генерал-фельдмаршалов XVIII века (известных авторам) не сохранилось до нашей эпохи, для реконструкции пришлось обратиться к сохранившимся образцам офицерских и гвардейских костюмов того же времени, а также к мундирам Петра I и других высокопоставленных лиц. Эти предметы, хотя и не принадлежали непосредственно генерал-фельдмаршалам, позволяют получить представление о крое, материалах и отделке военной формы данной эпохи, что впоследствии сделало возможным воссоздание облика парадных мундиров представителей рода Голицыных в виде виртуальных 3D-моделей.

Важными изобразительными источниками служат портреты М. М. Голицына и А. М. Голицына в парадных мундирах (см. рис. 4 и 5). На портрете генерал-фельдмаршала Михаила Михайловича Голицына (см. рис. 4) запечатлён полный парадный костюм высшего военного чина Российской империи первой половины XVIII века. Его образ включает алонжевый парик и красную шёлковую мантию, отороченную мехом горностая, что говорит о его высоком статусе. На груди размещена вышитая звезда Ордена Святого Андрея Первозванного, а через плечо перекинута муаровая голубая лента. Также можно обратить внимание на виднеющуюся красную ленту – предположительно знак Императорского ордена Святого Благоверного Князя Александра Невского. Под мантией находится тёмно-зелёный каftан (тот самый жюстокор), декорированный золотым шитьём и галуном. Особенностью каftана являются металлические золотые пуговицы в барочном стиле, а также часто декоративные, не прорезные петли. Под каftаном обыкновенно располагался камзол с рукавами, который повторяет покрой каftана, но имеет меньшие размеры, однако на данном портрете его не видно. Рубашка М. М. Голицына выполнена из тончайшего льняного полотна (линобатиста) – сложного и трудозатратного производства, причём степень белизны ткани являлась показателем также её ценности. Она имела характерную конструкцию с разрезом по груди в 18 сантиметров от ярёной ямки, который венчала закрепка в виде сердца из той же ткани. Манжеты рубашки крепились с помощью шнура, продетого через небольшие отверстия, и могли дополняться съёмными кружевными элементами для торжественных случаев. Поверх рубашки повязывался шарф из того же батиста, завязанный характерным узлом.

На портрете также присутствует кираса. Согласно работам М. М. Хренова, Р. Т. Зубова и И. Ф. Коновалова, «Кираса – металлическая лата, закрывавшая грудь воина, – имела с изнанки замшевую подкладку, по краям металлические гвозди – шипы, красную суконную или бархатную опушку, медную или позолоченную бляху с царским вензелем и ремни, с помощью которых она крепилась на груди всадника. Надевалась кираса поверх колета и весила около 10 кг» [\[68\]](#).

*Рис. 4. Портрет М. М. Голицына. Неизвестный художник по оригиналу начала XVIII в.
Датируется XIX в.*

Источник: коллекции Государственного исторического музея

Рис. 5. Портрет А. М. Голицына. Копия П. Шембарева с оригинала кисти А. Рослена середины XVIII в. Конец XVIII в.-начало XIX в.

Источник: коллекции Симферопольского художественного музея.

Второй портрет изображает Александра Михайловича Голицына (см. рис. 5). Парик генерал-фельдмаршала имеет схожесть по своей конструкции с английским майорским париком (*«major's wig»*), который имеет три ряда горизонтальных буклей (локонов) и косу, перевязанную шёлковой лентой, но отличается более пышной укладкой и серебристой пудрой, характерной для его высокого статуса.

Он облачён в тёмно-зелёный военный мундир второй половины 18 века (кафтан или аби) с золотым шитьём в виде золотых дубовых листьев (один ряд узкого и два ряда широкого шитья, и, кроме того, по всем швам кафтана один ряд широкого шитья) и красной отделкой на воротнике. Стоячий воротник мундира имеет характерную для военной формы картонную (из проклеенного в несколько слоёв льна) прокладку, обеспечивающую жёсткость.

Из-под воротника видна рубашка из тонкого линобатиста с изящным кружевным жабо, которое специально пришивалось по разрезу рубашки и выглядывало через жилет. Кружева, являясь дорогим элементом костюма, часто делались съёмными для сохранности. Через плечо перекинута тёмно-муаровая лента, а на груди располагается вышитый Орден святого Андрея Первозванного. Из-под мундира виднеется красный камзол с богатым узором, оформленным также в виде золотых дубовых листьев.

Помимо портретов самих представителей рода Голицыных, до наших дней дошли изображения других знаковых исторических персонажей, относящихся к тому же времени. Некоторые из них также были удостоены звания генерал-фельдмаршала, поэтому они могут послужить в качестве важных ориентиров для воссоздания полноценного облика парадного мундира.

При анализе изобразительных источников было отмечено некоторое сходство парадного мундира М. М. Голицына, представленного на указанном выше портрете, с мундиром на портрете Петра I авторства Луи Каравака (см. рис. 6). На нём государь изображён в мундире Преображенского полка с лентой и звездой ордена Святого Андрея Первозванного. Портрет позволяет сделать выводы о цвете, обрамлении и кроем мундира, в частности, о строении рукавов.

Рис. 6. Портрет Луи Каравака «Пётр I», 1720 г.

Источник: хранилище Раменского историко-художественного музея

Для получения дополнительной информации о мундире Александра Михайловича Голицына можно рассмотреть мундиры его современников (см. рис. 7 и 8), генерал-фельдмаршалов Петра Александровича Румянцева и Бурхарда Христофоровича фон Миниха.

Они облачены в зелёные мундиры с красной отделкой и золотым шитьём, аналогичным представленному на портрете А. М. Голицына. На портрете Миниха, в отличие от портретов Голицына и Румянцева, видны обшлага на рукавах, украшенные подобным золотым шитьём, а также манжеты рубашки, выполненные из полупрозрачной льняной ткани.

Рис. 7. Портрет генерал-фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайского. Неизвестный художник. 1770-е гг.

Источник: коллекции Государственного исторического музея

Рис. 8. Портрет графа Б. К. Миниха. Г. Бухгольц. Около 1764-1765 гг.

Источник: коллекции Государственного Эрмитажа

Следует учитывать художественную традицию, характерную для XVIII в., и то, что зачастую портретная живопись, отображающая представителей высших сословий, во многом была объективной, поскольку не было иных средств точного запечатления облика.

Рис. 9. Облик генерал-фельдмаршала.

Источник: Я. Лиде «Изображение мундиров Российско-Императорского Войска, состоящих из 88 лиц илюминированных». СПб., 1793 г. С. 12

Изобразительные источники данного периода представлены как парадными портретами, так и иллюстрациями военной формы. Ярким примером последних служит работа Я. Лиде «Изображение мундиров Российско-Императорского Войска, состоящих из 88 лиц илюминированных» 1793 г., где представлено изображение генерала-фельдмаршала в полный рост [46]. Можно заметить характерные элементы вроде орнамента, также присутствующие на портрете А. М. Голицына (см. рис. 9).

Уже упомянутая работа А. В. Висковатова содержит иллюстрацию, показывающую беседу трёх персонажей в рангах генерал-аншефа, генерал-поручика и генерал-майора (см. рис. 10) [44]. Портреты и иллюстрации позволяют сделать вывод, что основа униформы как в начале, так и в середине XVIII в. была типовой, однако детали могли существенно отличаться.

Рис. 10. Облик генерал-аншефа, генерал поручика и генерал-майора. Источник: Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск, составленное по высочайшему повелению. Ч. 4: [1762-1796] СПб., 1900. С. 551

Поскольку тема данной работы имеет достаточно узкую направленность, возникает вопрос о сохранившихся подлинниках, на основе которых можно создавать реконструкцию костюмов. Как было упомянуто ранее, важных для этой работы парадных предметов гардероба (камзол, кафтан) для людей в звании генерала периода XVIII в. сохранились единицы. Многие дошедшие до наших дней военные костюмы, которые можно найти в коллекциях музеев, для представителей чина генерал-фельдмаршала относятся уже к XIX в., что выходит за рамки данного исследования, посему основным ориентиром для нас служат военные мундиры различных воинских чинов, относящихся к рангам ниже.

Сохранилось некоторое количество типовых костюмов того периода, представленных в виде стаффажей, одетых на манекены и правильно размещённых, согласно веянию или регламенту того времени и сословия, к которому принадлежал владелец.

В музеях Москвы, таких как Государственный исторический музей (ГИМ) и Оружейная палата, а также Санкт-Петербурга (Эрмитаж) находятся подлинные или реконструированные объекты, которые являются значимой частью наследия эпох и отголоском ушедших столетий. На постоянных или временных экспозициях можно ознакомиться не только с биографией известных личностей, но и расширить своё представление о них, погружаясь в быт, наблюдая предметы обихода, личного гардероба, отображённые на картинах или представленные на инсталляциях. Многие из этих предметов являлись современниками и свидетелями важных событий.

Каталог обмундирования русской и советской армии XVIII–XXI вв. включает кафтан Петра I по форме полковника лейб-гвардии Преображенского полка, датируемый 1720–1725 гг. Это зелёный однобортный мундир, украшенный золотым галуном и гладкими

позолоченными пуговицами (см. рис. 11). Его длина составляет 126,5 см.

Рис. 11. Кафтан по форме полковника лейб-гвардии Преображенского полка.

Источник: коллекции Государственного исторического музея.

Инв. № Т-195

Помимо экспонатов ГИМа, важные образцы военной формы петровского времени хранятся и в других музеях. Особый интерес представляет офицерский камзол гвардейской пехоты, датируемый 1720 годом [65], из коллекции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге (см. рис. 12). Этот тёмный однобортный камзол, украшенный светлой окантовкой и рядом металлических пуговиц, отражает стиль офицерского обмундирования начала XVIII века. Его длина, доходящая примерно до колен, характерна для военной моды того периода.

Рис. 12. Камзол из гвардейского офицерского комплекта Петра. 1720 г.

Источник: коллекции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. И nv. № 12/1605

Данные экспонаты позволяют составить представление о форме и деталях костюма, необходимых для реконструкции облика Михаила Михайловича Голицына. В случае с костюмом Александра Михайловича не было найдено настолько близких аналогов, однако имеется ряд источников, которые помогают определить основные характеристики одеяния того времени.

Эволюцию военного костюма в середине XVIII века можно проследить на примере мундира офицера лейб-гвардии Семёновского полка 1761-1762 гг. из коллекции Государственного художественно-архитектурного дворцово-паркового музея-заповедника «Павловск» [65] (см. рис. 13). Данный образец демонстрирует, как менялся крой и стиль военной формы по сравнению с началом века. Можно заметить схожие с костюмами Петра I цвет и обрамление, что существенно отличается от представленных на портрете Александра Михайловича. Однако данный наряд позволяет сделать выводы об изменении кроя по сравнению с началом века.

Рис. 13. Мундир офицера лейб-гвардии Семёновского полка. 1761 - 1762 гг.

Источник: коллекции Государственного художественно-архитектурного дворцово-паркового музея-заповедника «Павловск». Инв. № ЦХ-4273-II

Близкими аналогами мундира А. М. Голицына являются костюмы генерал-майора (см. рис. 14) и генерал-поручика (см. рис. 15), относящиеся к концу XVIII в., что также позволяет выделить важные элементы, актуальные для нашей реконструкции. Длина костюма в этом случае типовая и составляет 102 см для кафтана, а для камзола – 79 см. Принадлежность второго костюма генерал-поручику подтверждает бирка со старинной надписью: «Вицемундир генерал-поручика Ивана Алексеевича Потапова 1777 года» [\[57\]](#).

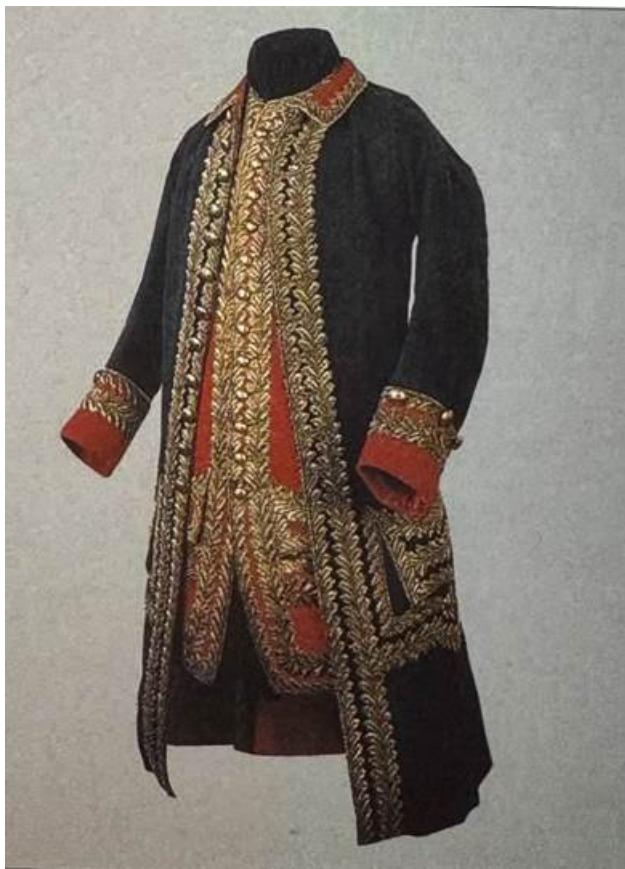

Рис. 14. Мундир генерал-майора от инfanterии образца 1764 года.

Источник: коллекции музея А. В. Суворова. Инв. №№ МС-660 и МС-699

Благодаря дошедшим до наших дней вещественным источникам мы можем подготовить основу для реконструкции военного мундира генерал-фельдмаршалов. Такие параметры, как крой, посадка, материал и даже расцветка во многом были идентичными, но благодаря рассмотренным ранее изобразительным и письменным источникам, которые содержат портреты, зарисовки и включают описание важных элементов гардероба, мы имеем возможность дополнить воссоздаваемый облик недостающими отличительными элементами.

Следует отметить, что изготовление мундиров в начале XVIII века осуществлялось индивидуально, что приводило к заметным различиям в качестве исполнения даже в пределах одного полка. Офицерам выдавалось сукно для самостоятельного пошива, а окраска материалов производилась различными красильными артелями, что создавало вариативность в оттенках. Только к XIX веку появились специализированные артели для пошива военной формы, что привело к большей унификации внешнего вида.

Рис. 15. Мундир генерал-поручика от инfanterии, 1764 г.

Источник: коллекции музея А. В. Суворова. Инв. №№ МС-660 и МС-691

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать ряд важных выводов о возможностях виртуальной реконструкции исторического костюма и её роли в изучении и сохранении культурного наследия.

В фокусе данного исследования находились палаты думного дьяка Е. И. Украинцева – одного из ключевых объектов значимой исторической территории Москвы, Белого города. Была рассмотрена история палат и их владельцев. В рамках работы

рассматривается задача построения виртуальной 3D-реконструкции облика владельцев усадьбы, генерал-фельдмаршалов М. М. Голицына и А. М. Голицына. Здесь антропологический аспект реконструкции приобретает особую значимость в контексте эволюции городской среды.

В статье был проанализирован опыт исследования исторического костюма и собран комплекс разновидовых исторических источников по теме военного мундира XVIII века, который позволил создать обоснованную виртуальную 3D-реконструкцию.

Следует отметить, что данная статья является первой из двух, посвященных виртуальной реконструкции исторических костюмов владельцев палат Е. И. Украинцева. На основе анализа существующих подходов и методологий в области изучения исторических костюмов и их виртуального воссоздания, в следующей статье будут представлены используемые для реконструкции выкройки и зарисовки элементов костюма, а также непосредственное описание процесса создания виртуальной реконструкции исторических костюмов и облика генерал-фельдмаршалов М. М. Голицына и А. М. Голицына. Кроме того, будет продемонстрирована визуализация созданных реконструкций в виртуальной среде Белого города.

Автор реконструкции выражает благодарность чл.-корр. РАН Л. И. Бородкину, заведующему кафедрой исторической информатики исторического факультета МГУ, за консультации и советы.

Библиография

1. Бородкин Л. И. Цифровые технологии в задачах виртуальной реконструкции исторического городского ландшафта // Вестник Пермского университета. История. 2019. № 4. С. 109-117.
2. Жеребятьев Д. И., Ким О. Г. Особенности виртуальной реконструкции московского Страстного монастыря и прилегающей площади XVII – начала XVIII вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2015. Т. 6. Вып. 8 (41).
3. Бородкин Л. И., Мироненко М. С., Чертополохов В. А., Белоусова М. Д., Хлопиков В. В. Технологии виртуальной и дополненной реальности (VR/AR) в задачах реконструкции исторической городской застройки (на примере московского Страстного монастыря) // Историческая информатика. 2018. № 3. С. 76-88.
4. Kuzmichev V., Moskvin A., Moskvina M. Virtual Reconstruction of Historical Men's Suit // Autex Research Journal. 2018. Vol. 18. P. 281-294.
5. Бородкин Л. И., Мироненко М. С., Чертополохов В. А., Белоусова М. Д., Хлопиков В. В. Технологии виртуальной и дополненной реальности (VR/AR) в задачах реконструкции исторической городской застройки (на примере московского Страстного монастыря) // Историческая информатика. 2018. № 3. С. 76-88.
6. Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи, начатый в 1797 году. Ч. 6. СПб.: Сенатская типография, 1801. Л. 45.
7. Богоявленский С. К. Научное наследие. О Москве XVII века. М., 1980. С. 243.
8. Гуськов А. Г. От Андруссово до Эгера: 45 лет на службе Отечеству. // Сборник Русского исторического общества. 2003. Т. 9 (157). С. 294.
9. Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Т. V. С 1661 по 1674 год. СПб., 1858. С. 6, 8, 11, 23-25, 29, 34.
10. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Ч. 4. М., 1826. С. 383, 409, 525.
11. Викторов А. Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1584–1725 гг. Вып. I. М., 1877. С. 214.

12. РГАДА Ф. 159. Оп. 1. Д. 949.
13. Богоявленский С. К. Хованщина // Исторические записки. Т. 10. М.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 192, 200.
14. Гуськов А.Г. Думный дьяк Е.И.Украинцев: проблема обеспеченности источниками истории жизни приказного служащего второй половины XVII в. // Средневековая личность в письменных и археологических источниках: Московская Русь, Российская Империя и их соседи. Мат. Междунар. научн. конф. М., 2016. С. 84.
15. Украинцев В. Б., Украинцева В. В., Украинцев И. Б. Выдающийся Российский дипломат эпохи Петра великого Е. И. Украинцев // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2010. № 1. С. 35-37.
16. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. I-III, VI-VIII. СПб., Петроград, Ленинград, М., 1887-1951.
17. РГАДА Ф. 286. Оп. 1. Кн. 433.
18. ГИМ ОПИ Ф. 17. Оп. 2. Д. 940.
19. ГИМ ОПИ Ф. 388. Оп. 1. Д. 191.
20. Палаты Украинцева на Ивановской горке // LiveJournal [Электронный ресурс] URL: <https://vladimirdar.livejournal.com/562859.html> (дата обращения 28.04.2024).
21. Шахова А. Д. Дом думного дьяка Е.И. Украинцева в Москве // Исторические традиции русско-сирийских культурных и духовных связей: миссия Антиохийского патриарха Макария и дневники архидиакона Павла Алеппского. Мат. конф. М., 2006. С. 162-168.
22. Ким О.Г. Палаты дьяка Украинцева – памятник ранней петровской эпохи и один из первых примеров сохранения гражданского сооружения в Москве: историографический обзор историко-культурных исследований // Youtube [Электронный ресурс] URL: https://youtu.be/qY_ensDx-AM?si=xCVFcyI86ltDgcKC&t=12351 (дата обращения 28.04.2024).
23. Бантыш-Каменский Д. Н. 6-й генерал-фельдмаршал князь Михаил Михайлович Голицын // Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. В 4 частях. Репринтное воспроизведение издания 1840 года. Ч. 1. СПб. 1840. С. 140-141.
24. Михаил Михайлович Голицын // Князья Голицыны. 600 лет службы Москве и Отечеству: биобиблиогр. указ. М., 2010. С. 117-118.
25. Российский М. А. Очерк истории 3-го Пехотного Нарвского генерал-фельдмаршала князя Михаила Голицына полка / сост. М. А. Российский. М. : тип. Г. Лисснера и А. Гешеля, 1904. – 548 с.
26. М. М. Голицын // Столетие военного министерства, 1802-1902. Т. III, отд. VI: Воен. министры и главнокомандующие воен. частью в России с 1701 по 1910 г. / сост. Н. М. Затворницкий. СПб.: тип. т-ва Бр. О. Вольфа, 1911. С. 49-53.
27. Ким О. Г. Палаты дьяка Украинцева – памятник ранней Петровской эпохи и один из первых примеров сохранения гражданского сооружения в Москве: историографический обзор историко-культурных исследований // Тезисы докладов Всероссийской научной конференции «Судьбы средневековой традиции в Петровское время». Москва, 25-26 октября 2022 года. М.: Государственный институт искусствознания, 2022. С. 18-19.
28. Бантыш-Каменский Д. Н. 25-й Генерал-Фельдмаршал Князь Александр Михайлович Голицын // Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. В 4 частях. Репринтное воспроизведение издания 1840 года. Ч. 2. СПб. 1840. С. 17-24.
29. Александр Михайлович Голицын // Князья Голицыны. 600 лет службы Москве и Отечеству: биобиблиогр. указ. М: ЦУНБ им. Н. А. Некрасова, 2010. С. 122-123.
30. Керновский А. А. Первая турецкая война Екатерины 1768-1774 гг. // История русской армии, 1700-1881. Смоленск, 2004. С. 125-129.
31. Длуголенский Я. Голицын Александр Михайлович (1718-1783) – князь, фельдмаршал, генерал-адъютант, сенатор, член Совета при Высочайшем Дворе // Звезда. 2000. № 6. С.

- 234-236.
32. Агеев А. Н. Голицын Александр Михайлович // Отечественная история. История России с древнейших времён до 1917 г.: энциклопедия в 5 т. Т. 1: А-Д. М., 1994. С. 575.
33. РГАДА Ф. 931. Оп. 2. Д. 3519.
34. Церковная археология Москвы. Храмы и приходы Ивановской горки и Кулишек. М.: Лингва-Ф, 2006. – 558 с.
35. Lavrinovich M. Portraits In the Archive of the Foreign College In The Late 18th – Early 19th Century As a Means of Its Officials' Self-Representation // Humanities. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://wp.hse.ru/data/2020/10/22/1374157414/191HUM2020.pdf> (Дата обращения 24.04.2024).
36. Белокуров С. А. Московский архив Министерства иностранных дел в 1812 г. М.: издание Императорского о-ва истории и древностей российских при Московском ун-те, 1913. С. 8.
37. Прибегина Г. А. Московская консерватория, 1866–1991. М.: Музыка, 1991. С. 12.
38. Науменко Г. И. Историко-архивное исследование // Фонд П. Юргенсона. [Электронный ресурс]. URL: <https://pjurgenson.ru/g-i-naumenko-istoriko-arhivnoe-issledovanie/> (Дата обращения 24.04.2024). С. 25-37.
39. Юргенсон П. Б. К истории палат думного дьяка Украинцева [Электронный ресурс] // Фонд П. Юргенсона. URL: <https://pjurgenson.ru/k-istorii-palat-dumnogo-dyaka-ukraintseva-1924-g/> (дата обращения: 18.12.2024).
40. Ким О. Г. Палаты дьяка Украинцева – памятник ранней Петровской эпохи и один из первых примеров сохранения гражданского сооружения в Москве: историографический обзор историко-культурных исследований // Тезисы докладов Всероссийской научной конференции «Судьбы средневековой традиции в Петровское время». Москва, 25-26 октября 2022 года. М.: Государственный институт искусствознания, 2022. С. 18-19.
41. Татищев В. Н. История Российской. Собрание сочинений: в 8 томах. М.: Ладомир, 1994–1996.
42. Солнцев Ф. Г. Древности Российского государства: в 6 отд. М.: Типография Александра Семена, 1849–1853.
43. Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях: в 2-х томах. М.: Типография Грачева и К., 1862–1895.
44. Висковатов А. В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск, составленное по высочайшему повелению. Ч. 1-30. СПб., 1841–1862.
45. Савваитов П. И. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, в азбучном порядке расположено. СПб.: Русское археологическое общество, 1896.
46. Лиде Я. Изображение мундиров Российско-Императорского Войска, состоящих из 88 лиц или минованных. СПб.: Тип. Сухопут. кадет. корпуса, 1793.
47. Левинсон-Нечаева М. Н. Одежда и ткани XVI–XVII веков. // Государственная оружейная палата Московского Кремля. М.: Оружейная палата, 1954. С. 305–384.
48. Русский народный костюм: Альбом / Государственный Исторический музей; [Авт.-сост. Л.В. Ефимова]. М.: Советская Россия, 1989.
49. Руан К. Новое платье империи: история российской модной индустрии, 1700–1917 / Пер. с английского К. Щербино. М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 416 с.
50. Vecellio C. De gli habit antichi et moderni di diverse parti del mondo. Venice: Presso Damian Zenaro, 1590. – 524 p.
51. Quicherat J. Histoire du costume en France depuis les temps les plus reculés jusqu'à la fin du XVIIIe siècle. Paris: Hachette, 1875. – 680 p.
52. Weiss H. Kostümkunde; Geschichte der Tracht und des Geräthes im Mittelalter vom 4ten

- bis zum 14ten Jahrhundert. Stuttgart: Ebner & Seubert, 1864. – 932 p.
53. Fairholt F. W. Costume in England: A History of Dress to the End of the Eighteenth Century. London: Chapman and Hall, 1860. – 510 p.
54. Barthes R. The Fashion System. / translated by Matthew Ward and Richard Howard. Berkeley: University of California Press, 1990. – 351 p.
55. Waugh N. The Cut of Men's Clothes: 1600–1900. New York: Routledge, 2015.
56. Моисеенко Е. Ю. Становление европейских форм мужского костюма в России в конце XVII – первой четверти XVIII в. [Текст] : автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 07.00.12. Ленинград, 1990.
57. Летин С. А. Мундиры русского генералитета 1745–1764 // Цейхгауз. 1991. № 1. С. 16–18.
58. Шепелев Л. Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. Ленинград: Наука, 1991.
59. Знаки различия воинских званий в России. Армия России XVIII – XX (начало) век. Знаки различия званий (чинов) генералов. // Сапер. [Электронный ресурс] URL: <http://saper.isnet.ru/uniform/general-a.html> (дата обращения: 27.05.2024).
60. Юрасовский А. Русский военный мундир XVIII века. // FORMA-ODEZHDA [Электронный ресурс] URL: <https://forma-odezhda.com/encyclopedia/russkij-voennyj-mundir-xviii-veka/> (дата обращения: 27.05.2024).
61. Введенский Г. Э. Пять веков русского военного мундира. М, 2005.
62. Малышев В. Н. Общие принципы построения военного костюма XVIII – XIX веков // Сборник исследований и материалов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. СПб., 2006. Вып. VIII. С. 232-255.
63. Шапиро Б. Л. Русский костюм: между царством и империей // История: факты и символы. 2017. № 12(3). С. 132-139.
64. Шапиро Б. Л. «Всяких чинов людям носить платье немецкое и ездить на немецких седлах»: русский всадник в петровских реформах // Studia Humanitatis. 2019. №1. [Электронный ресурс] URL: <https://st-hum.ru/content/shapiro-bl-vsyaikh-chinov-lyudyam-nosit-plate-nemetskoe-i-ezdit-na-nemeckih-sedlah-russkiy> (дата обращения: 29.04.2024).
65. Мегорский Б. В. Камзол как «летняя форма одежды» в петровской армии [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. – 2018. – Т. X. – С. 230-262.
66. Леонов О. Г., Ульянов И. Э. Регулярная пехота: 1698–1801. История Российских войск. М.: АСТ, 1995.
67. Веселаго Ф. Ф. Материалы для истории русского флота. Т. IX. СПб.: Типография Морского Министерства, 1882.
68. Хренов М. М., Зубов Р. Т., Коновалов И. Ф. Военная одежда Русской армии М., 1994.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья «Трёхмерная реконструкция исторических костюмов на примере владельцев палат дьяка Е. И. Украинцева: историографический и источниковедческий анализ» является первой частью большого сопроводительного текста к проведенной виртуальной реконструкции исторических костюмов владельцев палат Е. И. Украинцева. Сама реконструкция является частью масштабного проекта по виртуальной реконструкции Белого города периода XVI–XVIII вв., включая «воссоздание доминантных объектов его исторической застройки, где одним из центральных строений

стали палаты дьяка Посольского приказа Е. И. Украинцева (конец XVII в.)». Собственно в рецензируемой первой части рассматриваются следующие вопросы: история городской усадьбы Е. И. Украинцева в Белом городе, выявление ключевых фигур, связанных с данным объектом культурного наследия, а также их роли в судьбе усадьбы; источниковедческое исследование вещественных, изобразительных и текстовых материалов по истории костюма представителей дворянской знати рассматриваемого периода. В разделе "Палаты дьяка Посольского приказа Е. И. Украинцева: владельцы и эпоха" рассматривается история постройки и дальнейших реконструкций палат, а также биографии их владельцев – дьяка Посольского приказа Украинцева, генерал-фельдмаршала М. М. Голицына и генерал-фельдмаршала А. М. Голицына. Раздел "Обзор источников и литературы, необходимых для виртуальной реконструкции костюмов М. М. Голицына и А. М. Голицына" содержит обзор научной литературы, посвященной истории военного костюма XVIII века, кроме того в отдельные подразделы выделены "Описание эволюции военного костюма в XVIII в." и "Изобразительные и вещественные источники для реконструкции костюмов М. М. Голицына и А. М. Голицына". Последний подраздел является наиболее обширной частью работы, он содержит множество иллюстраций. Представляется что структура статьи была бы более логичной при делении не на два неравнозначных раздела (Палаты дьяка... и Обзор источников и литературы..) , а на четыре (Палаты дьяка..., Обзор литературы, Эволюция военного костюма, Источники для реконструкции...). Это представляется разумным не только с точки зрения баланса частей текста, но и поскольку подраздел об эволюции военного костюма не отражен в названии раздела , отсылающего только к обзору источников и литературы. Собственно выводы в статье отсутствуют т.к. рецензируемый текст является первой частью авторского сопроводительного текста к проведённой реконструкции, таким образом результат исследования автор обещает представить в следующей статье: «На основе анализа существующих подходов и методологий в области изучения исторических костюмов и их виртуального воссоздания, в следующей статье будут представлены используемые для реконструкции выкройки и зарисовки элементов костюма, а также непосредственное описание процесса создания виртуальной реконструкции исторических костюмов и облика генерал-фельдмаршалов М. М. Голицына и А. М. Голицына. Кроме того, будет продемонстрирована визуализация созданных реконструкций в виртуальной среде Белого города». Решение вынести непосредственные результаты исследования в другой текст может показаться спорным, вместе с тем данная конкретная первая часть текста сама по себе способна привлечь интерес читателя, она достаточно информативна и формирует необходимый научно-методический фундамент для продолжения. К числу достоинств текста можно отнести множество иллюстраций. Статья рекомендуется к публикации.